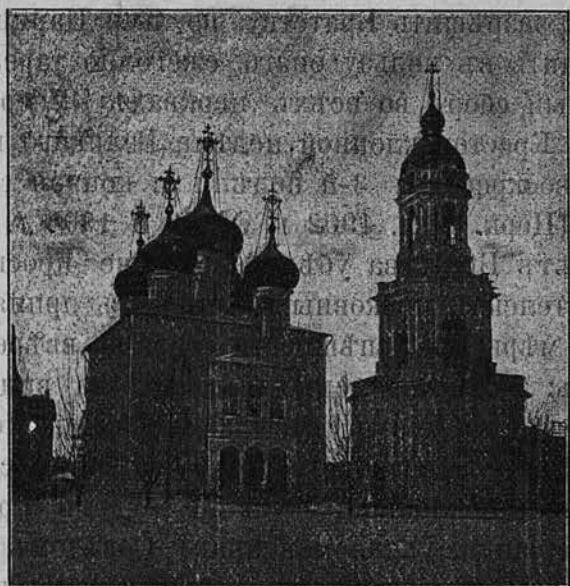

XXXIII годъ изданія.

XXXIII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

23 февраля 1909 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 8.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИ

**Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.**

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отношеніе Братства во имя Царицы Небесной въ С.-Петербургѣ на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Тверскаго и Башинскаго, — о сборѣ пожертвованій на пріютъ для дѣтей—идіотовъ и эпилептиковъ.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ 20—27 мая 1902 г. за № 2181 и 19 янв. 1908 г. за № 248, постановлено: разрѣшить Братству во имя Царицы Небесной производить въ пользу онаго ежегодно тарелочный или кружечный сборъ во всѣхъ церквахъ Имперіи, въ теченіе всей Крестопоклонной недѣли Великаго поста, начиная съ воскресенья 3-й недѣли и кончая субботою 4-й недѣли (Церк. Вѣд. 1902 г. № 23 и 1908 г. № 5).

Совѣтъ Братства убѣдительно проситъ священнослужителей и церковныхъ старостъ принять всѣ возможныя мѣры къ успѣшности сбора во ввѣренныхъ имъ церквахъ: заблаговременно вывѣсить на видномъ мѣстѣ при входѣ въ храмъ посылаемое воззваніе, поручить особому лицу производство сбора за всѣми службами недѣли Крестопоклонной, если не будетъ прислано для этого сборщика, уполномоченнаго Совѣтомъ Братства, и расположить прихожанъ къ пожертвованіямъ въ пользу несчастныхъ дѣтей, для чего прочитавъ за богослуженіемъ предъ самымъ сборомъ прилагаемыя воззванія и поученія, а также предложить вниманію молящихся свои бесѣды, воспользовавшись для ихъ составленія брошюрами, разосланными отъ Братства при Церк. Вѣдомостяхъ въ 1901—1909 гг.

Собранныя въ церквахъ въ недѣлю Крестопоклонную деньги слѣдуетъ чрезъ о.о. благочинныхъ отсылать

въ мѣстныхъ Духовныхъ Консисторіи, но деньги, собранныя сборщиками, уполномоченными на это Совѣтомъ Братства, слѣдуетъ вручать самимъ сборщикамъ подъ ихъ росписки на предъявленныхъ ими полномочіяхъ; эти росписки вмѣсто денегъ отсылаются чрезъ о.о. благочинныхъ въ Духовныя Консисторіи.

Сборщики, получившіе на руки деньги, представляютъ ихъ, вмѣстѣ съ актами о сборѣ, главному уполномоченному лицу для отсылки Братству.

На семь отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 1 Февраля 1909 года за № 859, послѣдовала такая:

„Въ Консисторію. Предлагаю прилагаемыя воззваніе и поученіе напечатать въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, — ближайшемъ №. При чемъ присовокупляю мою покорнѣйшую просьбу къ духовенству и старостамъ церкви епархіи оказать усердное содѣйствіе успешности сбора въ церквахъ съ 28 февраля по 7 марта“.

В О З В А Н І Е.

Братство во имя Царицы Небесной взываетъ къ вамъ, православные, о помощи.

Цѣль Братства—призрѣвать несчастныхъ дѣтей. Дѣти калѣки, слабоумные и припадочные обременяютъ собою бѣдныя семьи и осуждены на постоянную муку.

Братство приглубило уже до 400 такихъ дѣтей. Но остаются еще тысячи, нуждающіяся въ помощи.

„Кто приметъ ребенка во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ“. (Матеея, 6).

Знайте: за этими тысячами невинныхъ страдальцевъ стоитъ Самъ Христосъ, протягивая къ вамъ руки, за васъ прободенныя на крестѣ.

Онъ приметъ отъ васъ, какъ подаваніе Себѣ, всякій грошъ.

Откликнитесь, помогите! Во имя Его подайте на дѣло, созданное милосердіемъ Его Пресвятой Матери.

Вотъ, Онъ стоитъ, протягивая къ намъ руки. Вложимъ же въ эти пречистыя руки усердную и щедрую лепту.

Преподано Божіе благословеніе, съ выраженіемъ благодарности: прихожанкѣ церкви погоста Рождественскаго, что въ Тепломъ стану, Ржевскаго уѣзда, помѣщицѣ *Маріи Дубасовой* за ея пожертвованіе болѣе 500 р. на ремонтъ въ тепломъ придѣлѣ названной церкви; заштатному священнику села Салтыкова, Кашинскаго уѣзда, *Михаилу Соколову* за пожертвованіе въ пользу причта мѣстной церкви билета 4⁰/₁₀₀ Государственной ренты въ 100 руб. на вѣчное поминованіе; надзирателю Тверского духовнаго училища *Квинтиліану Вершинскому* съ братьями за пожертвованіе въ пользу причта села Холохольни, Старицкаго уѣзда, билета Государственной Комиссіи погашенія долговъ на 4¹/₂⁰/₁₀₀ вѣчный вкладъ въ сто (100) руб. на поминованіе родителей; церковному старостѣ села Раменья, Старицкаго уѣзда, *Андрею Золоткову* за его безмездные труды въ теченіи трехъ лѣтъ; прихожанину церкви села Шеглятьева, Старицкаго уѣзда, крестьянину *Ивану Бѣлову* за пожертвованіе имъ дровъ на отопленіе приходской церкви, съ 1903 по 1909 г.г., на сумму болѣе 300 руб.; прихожанину церкви села Казанскихъ Борковъ, Зубцовскаго уѣзда, крестьянину деревни Гармонова *Андрею Лукину*, проживающему въ С.-Петербургѣ, за его пожертвованіе въ приходскую церковь—деньгами 100 руб. на ремонтъ церкви и разныхъ церковныхъ вещей—всего на сумму до 700 руб.; крестьянину дер. Манухина Елецкой вол., Ржевскаго уѣзда, *Нилу Потаносу* за его труды по постройкѣ храма въ погостѣ Ильинскомъ-Удомельскомъ, Вышневолоцкаго уѣзда.

Рукоположены во священника: діаконъ села Спасъ-Забережья, Вышневолоцкаго уѣзда, *Петръ Зыковъ* къ церкви погоста Могилецъ, Кашинскаго уѣзда, 25 января; заштатный діаконъ погоста Гостинницъ, Бѣжецкаго уѣзда, *Іоаннъ Сперанскій*, для служенія при церквахъ 2 округа, Новоторжскаго уѣзда, въ качествѣ запаснаго священника, 1 февраля; **во діакона**—съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи при тѣхъ же церквахъ: псаломщикъ Преображенскаго собора гор. Торжка *Василій Пономаревъ*, 31 января; псаломщикъ церкви погоста Итомли, Ржевскаго уѣзда, *Николай Образцовъ*, 2 февраля; **на штатное мѣсто діакона** къ церкви села Панихидина, Старицкаго уѣзда, псаломщикъ села Казнакова, того же уѣзда, *Алексій Лебедевъ*, 25 января; къ церкви села Будова, Новоторжскаго уѣзда, псаломщикъ села Покровскаго-Казеннаго, Старицкаго уѣзда, *Сергій Молдинскій*, 11 января.

Опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви села Романцева, Калязинскаго уѣзда, окончившій курсъ Тверской духовной Семинаріи *Георгій Архангельскій*, согласно прошенію, 16 февраля.

Допущены къ исправленію псаломщическихъ обязанностей: при церкви села Синевои-Дубровки, Бѣжецкаго уѣзда, вольнонаемный псаломщикъ—регентъ Васильевой кладбищенской гор. Старицы церкви *Елисей Павленко*, 15 февраля; къ церкви погоста Хвошни, Осташковскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ 2 класса Бѣжецкаго духовнаго училища *Константинъ Синайскій*, 18 февраля.

Перемѣщены одинъ на мѣсто другого—псаломщики Бѣжецкаго уѣзда: села Застолбья *Павель Рахманнъ* и села Теблеши *Арсеній Петропавловскій*, 16 февраля.

Отъ Правленія Тверской духовной семинаріи.

Правленіе семинаріи покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ епархіи: 1) въ отношеніяхъ, при коихъ посылаются въ Семинарское Правленіе деньги на содержаніе параллельныхъ классовъ, точно указывать, за какую половину и какого года посылаются эти деньги; 2) въ случаѣ неполученія денегъ, слѣдующихъ съ какой либо церкви на содержаніе параллельныхъ классовъ, сообщать объ этомъ, указывая, съ какой именно церкви, въ какомъ количествѣ и почему не получены деньги, а также о томъ, какія по сему сдѣланы распоряженія о. благочиннымъ; 3) равнымъ образомъ поступать и при отсылкѣ въ Семинарское Правленіе денегъ, собранныхъ на образованіе квартирнаго фонда въ пользу бѣдныхъ воспитанниковъ семинаріи; 4) деньги, собранныя въ пользу Общества во имя Святителя Тихона для вспоможенія бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи, направлять не по адресу Семинарскаго Правленія, а по адресу Правленія названнаго Общества, или же на имя его предсѣдателя, священника Тверского кафедральнаго собора Николая Лебедева, такъ какъ Общество во имя Святителя Тихона, руководствуясь въ своихъ дѣйствіяхъ особымъ уставомъ, существуетъ совершенно независимо отъ Правленія семинаріи и имѣетъ своего особаго казначея, свое счетоводство и свои приходорасходныя книги. Связь Общества съ Правленіемъ семинаріи выражается только въ томъ, что засѣданія Правленія Общества происходятъ въ зданіи семинаріи, гдѣ непосредственно могутъ быть получаемы необходимыя для Правленія Общества свѣдѣнія—отъ инспектора семинаріи объ успѣхахъ и поведеніи воспитанниковъ и отъ секретаря Семинарскаго Правленія о пособіяхъ, выданныхъ воспитанникамъ изъ семинарскихъ благотворительныхъ суммъ.

Къ предстоящему 2 марта сего года церковному торжеству 500-лѣтія со дня блаженной кончины святителя Арсенія, Тверского чудотворца.

Пастырское собраніе Тверского духовенства, съ участіемъ нѣкоторыхъ церковныхъ старостъ, состоявшееся 19 сего февраля въ епархіальномъ домѣ, между прочимъ заслушало указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 15 ноября 1908 года за № 14 679, ¹⁾ о разрѣшеніи торжественнаго празднованія 2 марта 1909 года въ честь святителя Арсенія, Тверского чудотворца, по случаю 500-лѣтія со дня его кончины и программу празднованія ²⁾ и постановило: а) во исполненіе указа праздновать по программѣ въ точности, и б) опубликовать ее чрезъ объявленіе въ церквахъ и посредствомъ расклейки по городу Твери печатныхъ объявленій; в) литургію 2-го марта совершить по чину св. Іоанна Златоуста.

Отъ комиссіи по сбору пожертвованій на устройство Арсеніевскаго зала.

2-го марта во всѣхъ церквахъ Тверской Епархіи долженъ быть произведенъ сборъ на устройство Арсеніевскаго зала въ г. Твери въ память святителя Арсенія. Комиссія проситъ о.о. настоятелей и церковныхъ старостъ посодѣйствовать успѣху сбора на неотложное и полезное дѣло. Его Высокопреосвященство разрѣшилъ удѣлить лепту на это и изъ церковныхъ суммъ.

¹⁾ См. № 51 Тверск. Епарх. Вѣдом. за 1908 г.

²⁾ См. тамъ-же.

Отъ Совѣта Тверскаго Епархіальнаго женскаго училища.

„Совѣтъ Тверскаго Епархіальнаго женскаго училища предлагаетъ родителямъ воспитанницъ озаботиться немедленнымъ внесеніемъ денегъ за содержаніе ихъ дочерей въ общежитіи училища за 2-й и 3-й сроки, такъ какъ срокъ взноса ихъ уже истекъ; въ противномъ случаѣ Совѣтъ училища принужденъ будетъ, согласно постановленію экстреннаго съезда духовенства 1908 года, увольнять такъвыхъ воспитанницъ изъ училища“.

Отъ Комитета при Кашинской Городской Управѣ по устройству торжествъ открытія Св. Мощей благовѣрной великой княгини Анны Кашинской.

Комитетъ при Кашинской Городской Управѣ по устройству торжествъ открытія Св. Мощей благовѣрной великой княгини Анны Кашинской извѣщаетъ о поступившихъ пожертвованіяхъ на гробъ и сѣнь для св. мощей и другія надобности торжества, имѣющаго быть 12-го іюня сего года.

Отъ Кашинскаго Городскаго Общества . . .	1000 р.
„ В. И. Пуговишника, Кашинъ . . .	1000 „
„ Комер. Совѣт. Е. С. Калашникова. Рыбинскъ . . .	200 „
„ Торгов. домъ Бр. Истоминыхъ. Рыбинскъ. . .	300 „
„ Неизвѣстнаго, Рыбинскъ . . .	35 „
„ Торгов. домъ И. И. и В. А. Садовыхъ . . .	100 „
„ Тропской. Рыбинскъ . . .	50 „
„ А. М. Лаврова. Рыбинскъ . . .	5 „
„ М. И. Додукова. Рыбинскъ . . .	10 „
„ А. Расторгуева. Рыбинскъ. . .	1 „
„ Неизвѣстнаго. Рыбинскъ . . .	1 „

”	А. И. Николаева. Рыбинскъ	2	”
”	Х. А. Болотова. Рыбинскъ.	3	”
”	Неизвѣстнаго чрезъ Мѣшкова. Петербургъ	2	”
”	І. Я. и В. І. Кункиныхъ. Кашинъ	500	”
”	В. І. Кункина. Кашинъ	100	”
”	Іеромонаха Виталія, г. Вѣрный	1	”
”	Игуменіи Леониды, Шелтомежскаго мо- настыря.	100	”
”	Неизвѣстнаго чрезъ Юркова, Кашинъ.	5 р.	”

Трудами сестеръ Кашинскаго Срѣтенскаго монастыря благолѣпное облаченіе для св. мошей.

Продолженіе поступившихъ пожертвованій будетъ опубликовано.

Списокъ сборовъ и пожертвованій на устройство Арсеневскаго зала, поступившихъ за время съ 1 декабря 1908 года по 10 февраля 1909 года.

Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Алексія—110 руб., отъ Настоятельницы Могилевскаго монастыря Игуменіи Рипсиміи—100 р., отъ церквей 1 благоч. округа, Корчевскаго уѣзда, сбора 6 іюля: с. Городища—20 к., и по листу отъ причта и старосты—25 к., Преображенской г. Корчевы церкви—50 к., с. Кревы—55 коп., с. Староникольскаго—10 к., с. Устья на Сози—20 к., с. Данилова 45 к.; отъ церквей 5-го благоч. округа Старицкаго уѣзда: с. Алферьева—25 к., с. Краснаго—20 к., с. Покровскаго Казеннаго—35 к., с. Кошелева—20 коп., с. Ивановскаго Ермолаевыхъ—30 к., с. Дарьина—20 коп., с. Мологина—25 коп., с. Зарина—25 коп.; отъ церквей 3 благоч. округа Кашинскаго уѣзда сбора 6 іюля: пог. Архангельскаго 0, с. Бакланова 0, с. Баскакова 0, с. Ванчугова—20 коп., с. Вязовца—50 коп., с. Высокаго 0, с. Давыдова 0, с. Дьякова 0, с. Кожина на Яхромѣ—20 к.,

с. Кочемли—40 к., с. Ламонова—10 к., с. Лобкова—25 к., с. Мялицина—30 к., пог. Никольскаго въ Колбцахъ 0, с. Нововведенскаго 0, пог. Петропавловскаго 0, с. Постельникова 0, с. Савцина 0, с. Салтыкова—30 к., с. Чагина—25 к., пог. Успенскаго на Болотѣ—50 к., с. Салькова—15 к., с. Уницъ 0; отъ церкви села Мигалова Тверскаго уѣзда по листу—1 р. 10 к.; по листу церкви с. Неготина, Тверскаго уѣзда: отъ церкви—1 р., отъ причта—1 руб., церковнаго старосты—50 коп.; отъ церквей 6-го благоч. округа Тверскаго уѣзда сбора 6-го іюля: с. Власьева—50 к., Городень—75 к., Еммаусъ—25 к., Игуменки—20 к., Козьминскаго—15 к., Кошелева—50 к., Лебедева—10 к., Маслова—20 к., Мелкова—50 к., Мигалова—25 к., Неготина—65 к., пог. Никольскаго—50 к., Отроковичи—15 к., Семеновскаго—25 к., Старый Погостъ—20 к., Щербинина 0; отъ церкви с. Кунганова, Старицкаго у.—1 р.; отъ церкви с. Петровско-Тихвинскаго В.-Волоцкаго у., сбора 6 іюля—10 к.; отъ причта с. Никольскаго на Сози, Корчевскаго у., по листу—1 руб., отъ причта с. Едимонова, Корчевскаго у.,—1 р. 85 к.; отъ причта Бѣжецкаго женскаго монастыря по листу: протоіерея І. Хильтова—1 р. 50 к. и свящ. Н. Срѣтенскаго—50 к.; отъ церквей 2-го благоч. округа, Ржевскаго уѣзда, сбора 6-го іюля: пог. Благовѣщенскаго, при Волгѣ—50 к., с. Васильевскаго—20 к., пог. Введенскаго при Туду—15 к., с. Воробьева—5 к., пог. Георгіевскаго въ Шуйщинѣ—5 к., пог. Дмитровскаго при Волгѣ—5 к., пог. Ераева—15 к., Ильигоръ—30 к., Итомли—20 к., Кокоши—20 к., Лукомы—10 к., с. Молодого Туда—50 к., пог. Новаго Торга—20 к., Орчи—10 коп., Подборовья 0, с. Ратькова—5 к., пог. Рождественскаго въ тепломъ стану—10 к., с. Старыхъ Елецъ—20 к., Сытькова—5 к., пог. Троицкаго при Сижкѣ—20 к.; отъ церкви с. Перхова, Вышневолоцкаго уѣзда, по листу: свящ. А. Преображенскаго—50 к., отъ разныхъ лицъ—50 к.; по листу церкви с. Судникова, Старицкаго у.: отъ

свящ. В. Постникова—50 к., діакона Евѣ. Саутина—22 к.,
церк. стар. Антона Иванова—50 к., землемѣра О. Вис-
саи—50 к.; по листу: отъ церкви с. Ивановскаго—20 к.,
причта села Лотошина 60 к., причта и церкви с. Шег-
лятьева—10 к., церкви с. Горемыкова—45 к., церкви с.
Микулина-Городища—20 к., церкви с. Хранева—18 коп.;
по листу Покровской г. Твери церкви: отъ протоіерея Ѳ.
Образцова—5 руб., старосты Бушмарина—3 руб. N—30 к.,
N—20 к., И. А. Малоросіянцева—50 к., N—1 р., діакона
А. Садикова—1 руб.; отъ свящ. с. Лозьева, Бѣжецкаго
у., А. Тугаринова по листу—20 к.; по листу Екатери-
нинской г. Твери церкви: отъ свящ. Н. Вологодскаго—
1 р., діакона Г. Кавскаго—25 к.; по листу Филипповской
г. Твери церкви собрано 50 коп.; по листу Никитской г.
Твери церкви: отъ причта—50 к., отъ разныхъ лицъ—
30 к.; по листу Миновикторской г. Твери церкви: отъ
причта—1 р., церк. старосты И. А. Прасолова—1 руб.; по
листу Сергіевской г. Твери церкви: отъ причта—1 руб.;
по листу Вознесенской г. Твери, что за Волгою церкви:
отъ свящ. І. Гусева—1 руб.; отъ Настоятеля Кашинскаго
Дмитровскаго монастыря—сбора 9 мая—75 к. и 6 іюля—
65 к.; отъ церкви с. Бѣлогурова, Зубцовскаго у., сбора—
1 р. 50 к.; отъ церкви с. Сельца Корельскаго, Вышнево-
лоцкаго у., сбора 6 іюля 40 к., и по листу—1 р. 25 к.;
по листу церкви с. Максатихи, Бѣжецкаго уѣзда, отъ
разныхъ лицъ—1 р. 20 к.; по листу Калязинскаго Нико-
лаевскаго собора: отъ Протоіерея Ст. Бутягина—3 р. и
сбора—1 р. 45 к.; по листу церкви с. Глѣбова, Ржевскаго
у.: отъ свящ. М. Озерова—25 к., діакона Л. Гроздова—
15 к., старосты Т. Павлова—20 к., по листу церкви пог.
Чернѣйки: отъ свящ. П. Любимова—40 к.; по листу цер-
кви с. Збоева: отъ церк. старосты В. И. Кузнецова—50 к.
и отъ причта—30 к.; отъ церквей 5-го благоч. округа,
Вышневолоцкаго уѣзда, сбора: с. Алексѣйкова-Отрад-
наго—40 к., Верескунова—50 к., Илова—50 к., Кезадры—

30 к., Липенскаго-Котлована—60 к., Островно—40 к., п. Рождественско-Липенскаго—40 к., п. Спасъ-Ульстима—40 к., с. Тихомандрицы—30 к., п. Удомельско-Богословскій—50 к., п. Удомельско-Николаевскій—50 к., с. Черные Ручьи—20 к.; отъ церкви села Сабурова, Бѣжецкаго у., по листу—40 к.; по листу церкви с. Бѣляницъ, Бѣжецкаго уѣзда: отъ П. Филатова—2 р., М. В. Филатовой—50 к., К. Артемьева—50 к., Ксеніи Савватъевой—10 к., В. Алексѣева—10 к., И. Вендиктова—10 к., Е. Симеонова—10 к., А. Сергѣева—30 к., Т. Сергѣева—10 к., П. Ларионовой—50 к., Т. В. Филатовой—1 р., П. Васильева—10 к., Я. Е. Суворова—30 к., М. Филиппова—30 к., Т. Филиппова—25 к., Е. Евфимова—50 к., Т. Захаровой—20 коп., Т. Ѳедорова—20 к., Н. Савеловой—10 к., П. Васильева—20 к., Петра воина—15 к., свящ. І. Образцова—40 коп.; отъ церквей 5-го благоч. округа Кашинскаго уѣзда, сбора 6 іюля и по листамъ: с. Перетерья—10 к., 10 к., Григорькова—10 к., 10 к., Задорья—30 к., 25 к., Лаврова—50 к., Боженки—30 к., Шелтомежъ—50 к., 50 коп., Раменья—20 к., 30 к., Золотково—10 к., Поводнево—50 к., Горки—10 к., Богоявленское—10 к., Прилуки—10 к., с. Коя—50 коп., села Порѣчья 10—коп., села Васьянскаго—20 к., 20 к., с. Беклемишева—15 коп., 20 коп., с. Кузнецова—20 к., 20 к., с. Боженки—20 коп., с. Поводнево—50 к., с. Золоткова—20 коп., с. Богоявленскаго—80 к., отъ Благочиннаго свящ. П. Садикова—2 руб., с. Горки—50 к., пог. Прилукъ—60 к., с. Лаврова—60 коп.; отъ свящ. с. Верхъ-Алеусскаго, Томской губ. Арс. Троицкаго—3 руб.; по листу церкви пог. Витожетки, Осташковскаго у.: отъ Евдокій Корбутовской—1 руб., N—50 коп., отъ причта—50 к.; отъ церкви пог. Жукопы, Осташковскаго у., по листу—50 к.; отъ церкви пог. Сига, Осташковскаго у., сбора 6 іюля—25 к., и по листу—1 р. 25 к.; отъ церквей 2 благочинническаго округа, Калязинскаго уѣзда сбора 6 іюля: пог. Архангельскій—0, с. Базулина—

20 к., Высокаго—25 к., Губина—0, Капшина—1 р., Краснаго—0, Крутца—20 к., Куксы 15 к., пог. Лучинники—30 к., с. Опухтина—50 к., Порѣчья—50 к., Рылова—15 к., Рябова 30 к., Семендяева—50 к., Соболе—40 к., Спаскаго—50 к., Спицова—50 к., Старобислова—50 к., Троице-Нерль—1 р. 10 к., Устье—0, Шараново—50 к.; по листу церкви с. Котиць, Осташковскаго уѣзда: свящ. А. Колосова—20 к., діакона Θ. Кузнецова—10 к., псал. И. Ильинскаго—10 к., церк. стар. И. Н. Бодунова—15 коп.; отъ церквей 2-го благочинническаго округа, Корчевскаго уѣзда сбора 6-го іюля и по листамъ: отъ Покровскаго с. Кимры собора—по листу отъ Церковнаго Совѣта—20 р. и сбора 5 р. 93 к., пог. Архангельскаго—1 р., Рождественскаго при озерѣ—50 к., Успенское-Окатово—50 к., Спасское въ ченцахъ—50 к., Воронцова—50 к., Покровскаго при Медвѣдицѣ—25 к., с. Филиппова—15 к., 20 к., Николы-Ямъ—60 к., 40 к., 1 р. 65 к., с. Воронцова по листу—50 коп., отъ причта с. Воскресенскаго-Понизовскаго—1 р. 20 коп., отъ Протоіеря П. Ершова—50 коп., свящ. А. Воскресенскаго—17 коп., с. Филиппова по листу: отъ свящ. Ар. Божукова—30 коп., псал. Θ. Лапшина—10 коп., Губина угла—1 р. 40 к. и 1 р. 20 к., с. Пухлима-Отрубнева—75 к.,—Итого 348 р. 25 коп.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

При церкви погоста Голенкова, Осташковскаго уѣзда; при церкви села Дѣткова, Весьегонскаго уѣзда; при Христорождественской церкви гор. Калязина; при церкви села Бѣлей-Архіерейскихъ, Тверскаго уѣзда; при церкви погоста Знаменскаго-Смердынскаго, Весьегонскаго уѣзда;

при церкви села Лучникова, Вышневолоцкаго уѣзда; при церкви села Бакланова, Ржевскаго уѣзда.

Псаломщическія:

При церкви села Широкова, Осташковскаго уѣзда; при церкви села Юрьевскаго, Старицкаго уѣзда; при церкви села Вознесенскаго, Кашинскаго уѣзда.

Содержаніе части официальной: О сборѣ пожертвованій для дѣтей—идіотовъ и эпилептиковъ.—Воззваніе.—Епархіальныя распоряженія извѣстія.—Отъ Правленія Тверской духовной семинаріи.—Къ предстоящему 2 марта сего церковному торжеству 500-лѣтія со дня блаженной кончины святителя Арсенія, Тверскаго чудотворца.—Отъ комиссіи по сбору пожертвованій на устройство Арсеніевскаго зала.—Отъ Совѣта Тверскаго Епархіальнаго женскаго Училища.—Отъ Комитета при Кашинской Городской Управѣ по устройству торжествъ открытія Св. Мощей благовѣрной княгини Анны Кашинской.—Списокъ сборовъ пожертвованій на устройство Арсеніевскаго зала.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ **М. Любскій.**

Печатать дозволяется. 23 Февраля 1909 года. Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей **А. Надежинъ.**

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

23 февраля 1909 года.

№ 8.

Годъ тридцать третій.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе предъ сборомъ пожертвованій на припадочныхъ и слабоумныхъ дѣтей, призрѣваемыхъ въ приютахъ Царицы Небесной.

Господь всѣхъ насъ зоветъ въ царство небесное. И наша душа тоже ищетъ его и стремится къ нему. Блаженство вѣчное, жизнь въ раю—каждому дороги. Средства получить себѣ въ удѣлъ блаженство много; но есть одно, безъ котораго никогда его не получишь. Это милостыня, помощь ближнему въ его нуждѣ и горѣ. „Невозможно, рѣшительно невозможно безъ милостыни достигнуть даже вратъ царствія небеснаго“, говоритъ св. Златоустъ.

Нужды и горя кругомъ много. Слезы горькія льются всюду. Но есть тысячи такихъ несчастливцевъ, которые особенно нуждаются въ нашей помощи. Это дѣти слабоумныя, дѣти припадочныя. Горе ихъ безконечно. Дома надъ ними смѣются, привязываютъ, какъ безумныхъ, на веревки,—бьютъ... Безъ ласки растутъ они... Нашлись добрые люди: во имя Царицы Небесной, подъ ея мило-

серднымъ покровомъ, — создали въ Петербургѣ пріютъ для нихъ. Потекли жертвы народныя на доброе дѣло, образовалось Братство во имя Царицы Небесной; широко по Русской землѣ разнеслась вѣсть о пріютѣ для несчастныхъ дѣтокъ; явилась возможность расширить пріютъ, воздвигли для нихъ, обездоленныхъ дѣтокъ, большой каменный домъ въ Петербургѣ; открыли пріюты въ Рязань, Москву, Курскъ, Вятку... и что же?! Они тѣсны, всё переполнены, — а дѣтокъ слабоумныхъ, дѣтокъ, жаждущихъ попасть въ пріюты подъ милосердный покровъ Царицы Небесной, прибываетъ съ каждымъ днемъ все больше и больше. Горькимъ стономъ стонуть они! Тяжело отказывать голодному въ кусокъ хлѣба, — но еще тяжелѣе отказывать этимъ несчастнымъ въ теплое углѣ и ласковомъ уходѣ. Тяжело... потому что знаешь, что дома, гдѣ нибудь въ подвалѣ или темной избѣ — такой ребенокъ обреченъ на долгія муки и горькія страданія.

Братіе христіане! Сотни обездоленныхъ дѣтокъ просятъ насъ: „помогите своими лептами, создайте намъ пріюты! Намъ вѣдь тяжело, страдаемъ мы, — страдаемъ даже отъ родителей! Осушите наши горькія дѣтскія слезы“.

„Полюбите насъ, полюбите и васъ Тотъ, Кто обѣщаетъ блаженство милостивымъ! Отворите намъ двери вашего милосерднаго сердца, — отворите и вамъ райскія двери Господь! Услышите насъ, просящихъ у васъ милости, услышите и васъ Господь, когда воззовете къ Нему. Отрете наши слезы, отреть Господь и ваши въ часъ смертный и скажетъ вамъ: милостивые! идите и блаженствуйте во вѣки!“ Аминь.

ЗАКОНЪ БОЖІЙ,

какъ основа воспитанія въ начальныхъ народныхъ школахъ.

Всѣмъ извѣстна такая, повидимому, азбучная истина: „народы становятся тѣмъ, чѣмъ дѣлаетъ ихъ воспитаніе, и будущій гражданинъ обнаруживаетъ или заявляетъ себя уже въ ученикѣ; что представляютъ собою дѣти въ школѣ, тѣмъ-же они будутъ, развѣ съ небольшими перемѣнами, и впослѣдствіи, по достиженіи ими зрѣлаго возраста, т. е. будутъ людьми или способными, нравственными и правдивыми, или-же, наоборотъ,—неразвитыми, испорченными и вредными и, во всякомъ случаѣ, почти всегда—творцами собственнаго благополучія или виновниками собственнаго несчастія“. Слѣдовательно, въ школѣ заключается свѣтлая или мрачная будущность всего народа. Какова школа, такимъ должно быть и образованіе цѣлаго общества, такую, несомнѣнно, должна быть и его цивилизація. Исполнять высокое призваніе—обучать и воспитывать дѣтей, это благословенное наслѣдіе Божіе (Матѣ. 19, 13; Марк. 10, 13; Лук. 18, 15), по обычаю приглашаются взрослые люди, которымъ родители и общество поручаютъ довести ввѣренныя ихъ попеченію юныя души до того совершенства, которое необходимо человѣку для оправданія его назначенія на землѣ. Но такъ какъ назначеніе человѣка на землѣ понимается людьми неодинаково, то, поэтому, и цѣль воспитанія опредѣляется различнымъ образомъ. Въ настоящемъ очеркѣ мы имѣемъ въ виду показать идеалы воспитанія, существующіе въ начальныхъ школахъ церковно-приходскихъ и земскихъ, какъ двухъ общеизвѣстныхъ типахъ народнаго образованія.

Не смотря на то, что, по своему содержанію и назначенію, школы того и другого типа почти одинаковы, онѣ

въ то-же время рѣзко разнятся между собою по характеру. Такъ, церковно-приходскія школы, по самому своему наименованію, уже указываютъ на свой тѣсный союзъ съ церковію и православнымъ вѣроисповѣданіемъ. Согласно своему положенію онѣ имѣютъ и цѣли воспитанія, извѣстнымъ образомъ опредѣляемыя. Съ точки зрѣнія церковной,—воспитаніе есть необходимое слѣдствіе Божественнаго происхожденія души человѣка: душа должна быть развиваема по тому, что она, по своему высокому происхожденію, въ высшей степени достойна развитія, и оставлять ее въ темнотѣ и невѣжествѣ есть тяжкій грѣхъ. Отсюда проистекаетъ обязательное воспитаніе дѣтей прежде всего родителями, затѣмъ духовенствомъ и всѣми лицами, на то поставленными, а также и полное равенство правъ на воспитаніе всѣхъ людей, безъ различія пола, племени и состояній. Если Спасителемъ дано было право апостоламъ, а послѣдними—и всѣмъ духовнымъ учителямъ и отцамъ церкви Христовой (Матѣ. 28, 19), — „учить“ народы, то, слѣдовательно, отсюда, изъ этого, именно, указаннаго источника, возникаетъ господство церкви надъ воспитаніемъ и начальнымъ обученіемъ, которое тѣсно съ нимъ связано. Такимъ образомъ, „Церковность“—вотъ основной принципъ воспитанія въ начальныхъ церковно-приходскихъ школахъ, и этому основному началу никогда не измѣняло, въ цѣломъ, духовенство, призванное вести воспитаніе дѣтей родного народа въ указанномъ направленіи. Соотвѣтственно великой церковной задачѣ понимается и истолковывается идея учительскаго званія. На учащемъ персоналѣ церковно-приходскихъ школъ лежитъ почетная миссія истолковывать жизнь при при свѣтѣ Евангелія и улучшать ее въ нравственномъ отношеніи. Средствомъ для достиженія означенной цѣли служить широкая, по возможности, постановка преподаванія закона Божія. Это—главный предметъ, при помощи котораго, концентрируются и собираются въ одно цѣлое всѣ ум-

ственные и нравственные силы учащихся, то-есть совершается самое существенное педагогическое дѣло, дѣло сосредоточенія. Въ дѣйствительномъ значеніи и пользѣ такого положенія главнаго предмета едва-ли есть какое-либо основаніе сомнѣваться. Церковная школа имѣетъ цѣлю воспитывать не только умъ, но и сердце и волю въ гармоническомъ соотношеніи ихъ между собою. Она имѣетъ дѣло съ первыми начатками умственной и нравственной организаци, и ея призваніе заключается въ томъ, чтобы воспитать и возрастить эти начатки. Она беретъ человѣческое существо тотчасъ по выходѣ его изъ младенчества и возводитъ его, шагъ за шагомъ, въ силу и зрѣлость готоваго къ самостоятельной жизни ума. Цѣль такой школы не наука въ собственномъ смыслѣ, а, именно, воспитаніе, чтобы дѣти, подъ извѣстнымъ руководствомъ, развиваясь умственно и нравственно, могли-бы стать способными для всякаго серьезнаго дѣла, для жизни, въ которой одинаково требуются укрѣпленными всѣ духовныя и благородныя силы и способности человѣка. Но для такого воспитанія необходимо, чтобы умственные дарованія и нравственные качества сосредоточивались на одномъ какомъ либо положительномъ и твердомъ основаніи, воспитываясь на которомъ въ продолженіе всего отрочества, изъ года въ годъ, дѣти приходили-бы постепенно къ собственному опознанію и къ опознанію окружающаго ихъ міра. Справедливо, поэтому, мнѣніе опытныхъ педагоговъ, что „школа дѣйствуетъ противно цѣлямъ воспитанія, если она ставитъ задачею поровну раздѣлять предоставленное ей время между многими разнородными науками съ тѣмъ, чтобы сообщать младенческимъ, только что народившимся умамъ самыя разнородныя свѣдѣнія, которыя „покажутся ей интересными и важными“. вмѣсто знаній такая школа внесетъ въ юные умы одинъ только хаосъ словъ и всевозможныхъ формулъ, вмѣсто приготовленія ихъ съ серьезной дѣя-

тельности она сдѣлаетъ ихъ неспособными къ ней; она не разовѣетъ, не возбудитъ умственныхъ силъ, но замутитъ, разстроитъ и расслабитъ тѣ начатки умственной и нравственной организаціи, которыя поступаютъ къ ней прямо изъ родительскаго крова. Вотъ почему такъ часто бываетъ въ дѣйствительности, что если добрая—толковая школа приноситъ великую и ощутимую пользу, то школа, съ хаотическимъ содержаніемъ, безъ ясно выраженной и всѣмъ понятной цѣли, не приноситъ никакой пользы, но причиняетъ положительно вредъ. Правду этихъ словъ краснорѣчиво подтверждаютъ такіе жизненные примѣры, когда простолюдинъ—человѣкъ, не прошедшій никакой патентованной школы, оказывается здравомысленнѣе, зрѣлѣе и тверже умомъ, нравственно совершеннѣе и, словомъ, во всѣхъ отношеніяхъ превосходящимъ учениковъ, прошедшихъ школу, но не понимающихъ своего призванія и назначенія, и дѣйствующихъ вопреки ему.

Итакъ, если нравственное и умственное воспитаніе требуетъ, чтобы надъ всѣми предметами, входящими въ составъ школьнаго ученія, непремѣнно господствовалъ одинъ, самый важный, предметъ, которому-бы посвящалась большая часть времени, къ которому сознаніе воспитанниковъ всегда возвращалось-бы въ теченіе всего школьнаго періода, то справедливо отмѣтить, что этому педагогическому требованію вполне отвѣчаютъ церковно-пр. школы рациональной постановкой закона Божія, какъ предмета для обученія и воспитанія. Всѣ остальные науки въ церковно-пр. школахъ имѣютъ второстепенное значеніе: онѣ скорѣе являются вспомогательными средствами по отношенію къ главному предмету и къ идѣе общаго развитія учащихся. Съ принятой нами точки зрѣнія, взглядъ на послѣднія слѣдуетъ назвать совершенно нормальнымъ. Всякій учитель не будетъ понимать правильно своей задачи, если онъ раздѣляетъ мнѣніе, что, для выполнения принятыхъ имъ на себя обязанностей, достаточно

ему преподавать ученикамъ тотъ или другой учебный материалъ, провѣрить—какъ хорошо онъ ими усвоенъ, а о развитіи религіознаго и нравственнаго чувства своихъ питомцевъ не заботиться: такое обученіе не имѣло бы никакой воспитательной силы. Учитель никогда не долженъ забывать, что его обязанность—пробуждать душу и воспитывать цѣлаго человѣка. Своимъ личнымъ примѣромъ, добрымъ поведеніемъ и внимательнымъ отношеніемъ къ святынямъ народнаго сердца, учащіе раздѣляютъ апостольскій трудъ со своими завѣдующими. Исходя изъ этой мысли, мы видимъ, что въ школахъ указаннаго типа имѣется въ виду нѣчто большее, чѣмъ одна грамотность: это—нравственныя правила, которыя трактуются школы должны развивать и утверждать въ учащихся не только посредствомъ случайныхъ наставленій, но и посредствомъ всего школьнаго режима. Строгая выдержка—съ одной стороны, а съ другой—возбужденіе религіознаго чувства, возвышающаго людей надъ земными радостями и заботами,—вотъ та цѣль, которая красной нитью проходитъ на всемъ протяженіи историческаго существованія церковно-приходской школы. Слѣдовательно, здѣсь идея воспитанія имѣетъ твердую почву: перспективы его совершенно ясны и справедливы, они понятны всѣмъ и каждому. И родители дѣтей, отдавая ихъ въ школу, знаютъ и понимаютъ, что они сдѣлали, такъ какъ вопросы церкви, вѣроисповѣданія и нравственности для нихъ—родные вопросы.

Но вотъ, на ряду со школами, о которыхъ мы говорили, существуютъ, превосходя послѣднія по своей численности, школы свѣтскія, находящіяся въ вѣдѣніи земскихъ учрежденій, школы „мірскія“, какъ ихъ называлъ самъ народъ. За немногими счастливыми исключеніями, школы указаннаго типа представляютъ собою въ высшей степени странное явленіе, разгадать которое бываетъ очень трудно. На вопросъ, какую цѣль онѣ преслѣдуютъ,—

то-же не всегда легко отвѣтить. При знакомствѣ съ ними и нѣкоторомъ наблюденіи приходится скорѣе отмѣчать ихъ внѣшнюю—показную сторону: не всякій имѣеть возможность проникнуть въ ихъ внутреннюю, идейную наличность. Изъ случайныхъ разговоровъ съ учащимъ персоналомъ этихъ школъ и съ представителями того вѣдомства, которому онѣ подчинены, также трудно сдѣлать какіе-либо ясные и опредѣленные выводы по вопросу о воспитаніи вообще. Въ этой области знанія открывається возможность услышать все, что создано свѣткою педагогикой, базирующей на началахъ естественнаго человѣческаго разума, независимо отъ свѣта Божественнаго Откровенія. „Великіе“ мыслители и дѣятели проходятъ предъ вашимъ сознаніемъ. Сздавъ древность и дитя новѣйшаго прогресса какъ бы подають другъ другу руки въ безсильныхъ потугахъ рѣшить вопросъ о цѣляхъ, направленіи и способахъ воспитанія челоуѣка и установить разъ навсегда одни опредѣленные его методы. Пивагоръ, Сократъ, Платонъ и Аристотель—педагоги древняго міра; Амосъ Коменскій (чехъ 17 ст.), Жанъ-Батистъ Де ла Саль († 1718), Франке († 1724), Фенелонъ, Локкъ и, въ особенности, Ж. Ж. Руссо со своимъ педагогическимъ романомъ „Эмиль“, его послѣдователи—Песталлоцци (швейцарець † 1827), Фридрихъ Фребель († 1852)—педагоги новѣйшаго періода считаются создателями всемірной школьной педагогики. Лучшимъ представителемъ перевода заграничныхъ педагогическихъ взглядовъ на русскую почву считается К. Д. Ушинскій. Но самымъ непогрѣшимымъ и догматическимъ значеніемъ въ области воспитанія въ послѣдніе годы пользуется гр. Л. Толстой со своими „педагогическими писмами“ и школьными изданіями, съ опытомъ Яснополянской школы. Проводимая въ послѣднихъ на практикѣ и въ теоріи идея свободнаго, естественнаго воспитанія съ особеннымъ усердіемъ развивается всѣми педагогическими

силами, въ частности, специально издаваемымъ утопическимъ журналомъ „Свободное Воспитаніе“ (Изд. въ Москвѣ съ 1908 г. Горбуновымъ-Посадовымъ). Послѣ указанія, въ краткомъ обзорѣннѣ, тѣхъ начальныхъ основаній, на которыхъ сосредоточивается воспитательное дѣло въ свѣтскихъ, начальныхъ, земскихъ школахъ, переходимъ къ существенной сторонѣ нашего вопроса, который формулируемъ такъ: какое значеніе имѣетъ законъ Божій, между другими науками въ этихъ школахъ, какъ предметъ образованія и воспитанія? Со всею справедливостію слѣдуетъ замѣтить, что этотъ главный предметъ церковно-пр. школъ въ земскихъ училищахъ на практикѣ, но пока неофициально, занимаетъ второстепенное мѣсто. Если мы будемъ удовлетворять свое любопытство только справками въ программахъ и циркулярахъ по Министерству Н. Просвѣщенія, то не узнаемъ и половины дѣйствительнаго положенія дѣла. Лучшимъ отвѣтомъ на поставленный нами вопросъ являются наши непосредственныя наблюденія „на мѣстѣ“. Что же мы видимъ въ этихъ свѣтскихъ—земскихъ школахъ, „держащихъ въ рукахъ своихъ будущее всего русскаго народа“? Самыя широкія (нелегальныя) программы, самыя безграничныя затѣи! Въ каждой школѣ, гдѣ работаетъ болѣе или менѣе усердный педагогическій персоналъ, добросовѣстно реализующій собою спеціальныя „земскія начала“, вы встрѣчаете цѣлый пантеонъ знаній. Естественнѣдвѣніе, географія, исторія, иногда—литература, математика, физика съ космографіей, въ нѣкоторыхъ школахъ медицина и сельское хозяйство, словомъ,—трудно объять весь этотъ научный багажъ въ одномъ легкомъ взглядѣ на наше начальное свѣтское образованіе. И все это проходитъ въ какіе-либо 3—4 года. Та многопредметность, которая господствуетъ въ среднихъ, т. е. казенныхъ, школахъ, изъ которыхъ выходятъ люди, ничему основательно не научившіеся, фразеры слова и обладатели чрезвычайнаго высокомѣ-

рія, — переносится теперь и въ начальныя свѣтскія школы. При такой массѣ предметовъ, въ которыхъ г.г. учащіе изо всѣхъ силъ стараются дать понятіе своимъ ученикамъ, — говорить о началахъ воспитанія, въ собственномъ смыслѣ этого слова, не приходится. Въ дѣйствительности его и не существуетъ. Толковать о законѣ Божіемъ, какъ главной основѣ воспитанія, въ то время, когда г.г. учащіе, большею частію, сами въ него не вѣруютъ и истины котораго не исповѣдуютъ въ своей жизни, признается, обыкновенно, бесполезнымъ. Вѣдь это значило-бы совершать походъ на многопредметность, на то, что въ принципѣ считается источникомъ самаго образованія, къ которому земскія школы спѣшатъ прежде всего пріобщить „бѣдныхъ и темныхъ сыновъ“ нашего отечества. Въ вѣкъ социализма и господства политико-экономическихъ ученій возможно-ли витать „въ области химеръ, заоблачныхъ міровъ и всевозможныхъ фикцій“, о которыхъ трактуютъ духовныя лица. И вотъ, смотря на будущее нашего „православнаго“ отечества, въ соотношеніи съ извѣстными фактами изъ жизни и дѣятельности нашего руководящаго интеллигентнаго общества, и возвращая свою мысль къ школьной наличности, намъ современной, мы приходимъ къ слѣдующему выводу по интересующему насъ вопросу. Какъ въ свѣтскихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, давшихъ типическую интеллигенцію современникамъ, законъ Божій, считающійся по программѣ — номинально — первымъ, въ дѣйствительности не имѣетъ господствующаго положенія надъ остальными предметами обученія (въ противномъ случаѣ, откуда могла-бы у насъ получиться т. н. „безцерковность“ молодежи), такъ и въ начальныхъ, свѣтскихъ — народныхъ, школахъ онъ можетъ быть совершенно обезличенъ и обезцѣненъ самой практикой или „обычнымъ правомъ“, какъ говорятъ. Есть полное основаніе думать, что наступитъ время, когда послышатся голоса, которые, впрочемъ,

раздаются кое-гдѣ и теперь, призывающіе къ окончательному упраздненію этого „ненужнаго балласта“ въ школѣ, по примѣру заграничныхъ образцовъ во Франціи. Къ этому уже клонится желаніе многихъ школьныхъ „реформаторовъ“, увлекающихся своими личными и политическими взглядами на всѣ вещи и явленія въ мірѣ безъ разбора. Для иллюстраціи того, что совершается иногда на практикѣ, по инициативѣ лицъ, отличающихся самонадѣянной развязностію, которую они любятъ приносить въ школьную сферу въ провинціи, имѣемъ, привести нижеслѣдующій колоритный примѣръ, бывший лѣтъ 6-ть тому назадъ въ одномъ школьномъ экзаменическомъ пунктѣ.

Пишущему эти строки, какъ бывшему учителю церковно-приходской школы, сроднившемуся съ ея характеромъ и особенностями, съ ея религіозно-церковнымъ духомъ, являющимся душою этой школы, — чрезвычайно рѣзкой показалась та разница, съ которою ему пришлось встрѣтиться на экзаменахъ въ земской школѣ въ качествѣ священника — законоучителя. Экзамены эти служатъ здѣсь, — что невольно пришлось понять, — пробнымъ камнемъ или показателемъ, по которому земскіе дѣятели, сообразно съ полученными ими на экзаменѣ наблюденіями, или усиливаютъ свое „воздѣйствіе“ на извѣстныя школы или ослабляютъ её. Жизнь, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ясно доказала, что означенное „воздѣйствіе“ усиливалось по адресу тѣхъ школъ, въ которыхъ г.г. учащіе являли собою наиболѣе надежный консервативный элементъ. По отношенію къ мѣстнымъ жителямъ экзамены представляютъ собою событіе большой важности: они въ большомъ количествѣ собираются въ классную экзаменаціонную комнату. Немного нужно наблюдательности, чтобы отмѣтить въ числѣ любопытствующихъ свидѣтелей экзамена — крестьянъ — двѣ категоріи. Одни, уже „сбившіяся“ народъ, доросшія до той „образованности“

ванности“, которой онъ любитъ „пускать пыль въ глаза“, при всякомъ удобномъ случаѣ, своимъ темнымъ и невѣжественнымъ землякамъ; другіе—это большею частію родители оканчивающихъ курсъ дѣтей. Въ послѣднихъ еще живо чувство родительской заботливости—видѣть въ дѣткахъ воплощеніе завѣтныхъ желаній, т. е., чтобы дѣти, по мѣрѣ обученія, становились вѣрующими, воспитанными и нравственными. Но посѣтители экзамена этой категоріи едва-ли могли думать, что имъ придется жестоко обмануться въ своихъ лучшихъ чаяніяхъ.—Неожиданно для всѣхъ присутствующихъ, вошедшій въ класеную комнату председатель экзаменаціонной комиссіи, играющій столь-же видную роль въ мѣстномъ земскомъ учрежденіи, человѣкъ, долженствующій по идеѣ идти во главѣ народнаго просвѣтительнаго дѣла, открыто заявляетъ, что онъ не специалистъ по закону Божию (высшее свѣтское образованіе не сдѣлало его специалистомъ по этому предмету даже въ объемѣ курса начальн. школь), и что хорошо-бы о.о. законоучителямъ составить свою комиссію, для которой и отводилось, обыкновенно, мѣстечко гдѣ-то въ уголкѣ обширнаго класнаго помѣщенія, какъ для чего-то даже менѣе, чѣмъ второстепеннаго. вмѣсто того, чтобы выдѣлить законъ Божій изъ всѣхъ остальныхъ предметовъ, какъ предметъ особой важности, вмѣсто того, чтобы воспользоваться благодарнымъ случаемъ—преподать и сообщить уроки по закону Божию не только дѣтямъ, но и ихъ родителямъ, изъ которыхъ иные съ радостію послушали-бы сужденія и рассказы о предметахъ „божественныхъ“,—главному предмету не находится лучшаго мѣста, какъ въ уголкѣ класной комнаты, откуда не слышно для посѣтителей ни вопросовъ ни дѣтскихъ отвѣтовъ...

Но вотъ и экзаменъ. Быстро прочитанная молитва послужила слабымъ сигналомъ къ открытію столь великаго акта въ сознаніи крестьянской дѣтвора. Начавшійся

процессъ испытанія учениковъ вводитъ постепенно слушателей въ курсъ свѣдѣній, составляющихъ „насущенный хлѣбъ“ начальной земской школы. Если вы не опытный учитель, то многое потеряли-бы въ мнѣнii о себѣ свѣтскаго начальства, руководясь въ своемъ преподаванii и школьной дѣятельности только программой, одобренной М. Н. П. для начальныхъ школъ. Дѣло въ томъ, что отъ учащихся требуется, чтобы они обязательно имѣли универсальныя свѣдѣнiя, не исключая свѣдѣнiй о специально-земской организаціи, какъ это видно изъ такихъ вопросовъ: „что такое земское собраніе, о чемъ на немъ разсуждается, изъ кого оно состоитъ и о чемъ заботится“; далѣе: „что такое судъ, какъ онъ раздѣляется, или какіе виды суда, и кто въ немъ засѣдаетъ“. Послеъ того, какъ въ отвѣтъ на большинство сказанныхъ вопросовъ слѣдуетъ молчаніе ученика или же какой-либо несвязный наборъ словъ, ему предлагается вопросъ буквально въ такой формѣ: „а какъ, голубчикъ, ты думаешь: тихо въ судѣ или нѣтъ“? Испытуемый, по аналогіи со школьной дисциплиной, разумѣется, отвѣчаетъ: „да, тихо“. „Что же по твоему у насъ судъ негласный“, рѣзко обрываетъ оторопѣвшаго ученика предсѣдатель комиссіи. Прибавьте къ этому рядъ вопросовъ: „какое государство образованнѣе—русское или заграничныя; почему Богъ разсѣялъ евреевъ по всей землѣ; что такое машина, какъ она ходитъ, въ чемъ заключается дѣйствіе пара и т. п., и вы увидите, какія широкія задачи предносятся уму и сердцу ревнителю народнаго просвѣщенiя. Для полноты впечатлѣнiя, не лишне упомянуть о характерѣ отношенiй перваго члена комиссіи къ вопросамъ, такъ или иначе соприкасающимся съ областiю религіозной. Такъ, напри-мѣръ, при разборѣ басни Крылова—„Волкъ на псарнѣ“, гдѣ, между прочимъ, встрѣчается выраженіе: „въ минуту псарня стала адомъ“, предсѣдатель комиссіи достаточно поглумился надъ церковнымъ понятiемъ „объ адѣ“. По-

требовавъ отъ ученика объясненія выраженія — „царня стала адомъ“ и самого слова — „адъ“, экзаменаторъ не удовольствовался краткимъ отвѣтомъ ученика, „что адъ есть царство сатаны и мѣсто вѣчнаго мученія“, — а началъ допытываться, насколько конкретно мальчикъ представляетъ себѣ адъ, — несомнѣнная басня для председателя комиссіи. „Какъ-же, въ самомъ дѣлѣ, ты думаешь“, вопрошаетъ председатель ученика: — „тихо въ аду, или нѣтъ; я думаю, небось тамъ такой шумъ и трескотня, въ особенности, когда грѣшниковъ поджариваютъ?“... Понятно, почему нѣкоторые ученики и вмѣстѣ ученицы на большинство приведенныхъ выше вопросовъ совсѣмъ не отвѣчали, а такъ и уходили отъ экзаменаціоннаго стола, оставляя на членовъ комиссіи невыгодное для себя, а болѣе для г.г. учащихся впечатлѣніе, хотя многіе между ними были примѣромъ прилежанія, поведенія и успѣховъ.

Кончился экзамень. Напрасно вы стали-бы ждть трогательнаго прощанія окончившихъ, хотя и неблнстательно, курсъ учениковъ съ ихъ, послѣ такого важнаго событія, уже бывшими учителями, съ которыми они успѣли духовно сродниться. Испытаніе кончается краткой рѣчью председателя, въ которой онъ „убѣждаетъ“ учениковъ продолжать свое развитіе и „образованіе“ при помощи чтенія книгъ, въ достаточномъ количествѣ имѣющихся для внѣкласснаго пользованія въ каждой земской школѣ.

Живой иллюстраціей впечатлѣнія отъ экзамена служатъ отдѣльныя сценки и обсуждения между собою родителей только что испытанныхъ дѣтей. „А я все думала, что дѣвочку-то будутъ спрашивать изъ уроковъ: она, бѣдная, дни и ночи учила, ужъ вотъ какъ старалась, заботная, а на то-мѣсть про машину спросили, а я ее, милая, и на станцію-то никогда не брала,“ — говоритъ разочарованная мать — крестьянка другой матери. Рядомъ

съ ними стоять и ихъ дѣтки, только что подвергшіяся испытанію: ни живости въ глазкахъ, ни радости нѣтъ на ихъ еще совсѣмъ дѣтскихъ лицахъ; какая-то растерянная улыбка бродитъ по ихъ лицамъ. То-же уныніе, вѣроятно, наполняло и души педагоговъ, изъ которыхъ иные привезли издалека своихъ учениковъ въ сборный экзаменическій пунктъ. Гдѣ-же захватывающее и воодушевляющее чувство, которое естественно-бы ждатель отъ живого школьнаго дѣла, въ какихъ-же дѣйствительныхъ образахъ рисвался сознанію русскаго поэта свѣтлый идеаль „о разумномъ, добромъ, вѣчномъ“??

Итакъ, что-же можно сказать по поводу всего выше-изложеннаго? Если мы ясно представимъ себѣ настоящее состояніе нашихъ воспитательно-образовательныхъ учреждений и въ то-же время никѣмъ изъ благомыслящихъ не оспариваемое духовно-нравственное убожество нашего народа, то, по истинѣ, станеть и страшно и больно за наше „православное“ отечество и, въ особенности, за молодое, русское поколѣніе.

Что станеть съ этимъ, когда-то могучимъ, богатыремъ-великаномъ,—неволью напрашивается на мысль этотъ роковой вопросъ,—что можетъ спасти его? Всѣми признано, что недавняя, трагическая для насъ, война,—этотъ экзамень для всего народа,—открыла глаза на всю нашу русскую дѣйствительность, представляющую собою глубокий нравственный упадокъ какъ высшихъ, такъ и низшихъ классовъ общества. ¹⁾ Но правда и то, что „отъ всякаго, кому дано много, много и потребуетъ; и кому много ввѣрено, съ того больше взыщутъ“ (Лук. 12, 48).

¹⁾ Въ недавно вышедшихъ „запискахъ“ извѣстнаго писателя-врача В. Вересаева, подъ общимъ заглавіемъ: „На Войнѣ“, въ художественно-правдивой формѣ раскрывается, до какого глубокаго нравственнаго развращенія дошло наше отечество въ своей руководительной и руководимой части. По прочтеніи этой книги, фактически доказывающей, что „христіане“ въ нравств. отношеніи сдѣлались хуже „язычниковъ“, каждый неволью воскликнетъ: „Правы суды Твоя Господи!“ (Псал. 118, 137).

Какъ-же мы относимся къ тому дѣлу, за которое должны будемъ понести тяжелую отвѣтственность предъ Богомъ и людьми, къ дѣлу народнаго воспитанія? Мы очень часто любимъ говорить о своей незрѣлости и неспособности жить и мыслить своимъ умомъ, всему „не нашему“ мы рабски подражаемъ и, въ результатъ, на каждомъ шагу вредимъ себѣ примѣненіемъ чуждыхъ намъ понятій къ нашему національному быту. Все, что уже потеряло всякій кредитъ и значеніе у передовыхъ народовъ, мы ревностно переносимъ на свою почву; словомъ, — все „чужое“ для насъ авторитетъ. Сознательно привыкнувъ относиться съ трепетнымъ подобострастіемъ ко всякой иностранной новинкѣ, готовые передѣлывать свой родной народъ по каждому новому стилю, мы вдругъ изъявляемъ притязаніе на оригинальность, начинаемъ говорить и дѣйствовать такъ, какъ будто-бы мы чувствуемъ себя во главѣ всемірнаго прогресса, опытниѣе, зрѣлѣе и умнѣе не только каждаго изъ цивилизованныхъ народовъ въ отдѣльности, но и всѣхъ въ совокупности. Мы готовы отказаться отъ самостоятельности тогда, когда быть самостоятельными — нашъ долгъ, наша священная обязанность, и вдругъ, предъ лицомъ очевидныхъ фактовъ, выработанныхъ передовыми цивилизованными народами (что едва-ли м. б. неизвѣстно руководящему элементу), предъ данными опыта, не подлежащаго критикѣ, предъ показаніями теоріи и практики, совершенно между собою согласныхъ, — начинаемъ резонерствовать и подвергать сомнѣнію и оспаривать то, что имѣетъ подъ собою твердую основу, одинаково важную для всѣхъ вѣковъ и народовъ. Между тѣмъ, ни въ чемъ такъ не былъ-бы для насъ полезенъ опытъ цивилизованныхъ народовъ, какъ въ дѣлѣ народнаго воспитанія и обученія, но наше сердце склонно бываетъ чаще къ дурнымъ, нежели добрымъ, примѣрамъ. Это послѣднее видно изъ того, что мы съ ревностію, достойною лучшаго дѣла, иногда всѣми

силами изощряемся въ пріисканіи способовъ, какъ-бы лишить наши школы того благословеннаго источника, изъ котораго онѣ могли-бы черпать жизненные вдохновенныя силы, какъ-бы обойти то, что для нихъ всего нужнѣе; словомъ, придумываемъ всевозможныя комбинаціи, чтобы обезславить, обезцѣнить и, если возможно, совершенно упразднить законъ Божій, какъ основу воспитанія въ начальныхъ народныхъ школахъ.

Всѣмъ, допускающимъ великое педагогическое злоупотребленіе своимъ правомъ хозяйничанія въ народной школѣ, не бесполезно было-бы прочесть извѣстную книгу Евграфа Коваленскаго: „Народное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ“. (1904) Изъ нея мы видимъ, что болѣе четверти своего бюджета, т. е. свыше 400 милліоновъ рублей, расходуетъ Америка на народное образованіе. Изъ общаго числа дѣтей 90,6% посѣщаетъ школу. Слѣдовательно, идеаль всеобщаго обученія тамъ оказывается достигнутымъ. Если практическія расчеты имѣютъ немаловажное значеніе въ достиженіи этого идеала, то религіозныя, нравственныя и гуманитарныя принципы, являющіеся краеугольнымъ камнемъ народнаго образованія, въ Америкѣ служатъ главнымъ основаніемъ начальной народной школы. „Высшая цѣль воспитанія, говоритъ завѣдующій народнымъ образованіемъ въ Америкѣ за 1890 г., не выгоды, доставляемая силой для эгоистическаго пользованія человѣка, но доставленіе послѣднему способовъ и навыковъ выполнить неизмѣнныя обязанности, возложенныя на него его мѣстомъ во вселенной, его отношеніемъ къ Богу и къ его ближнимъ. Тотъ, кто добываетъ знаніе ради знанія, немного лучше того, кто добываетъ деньги только ради денегъ“. (79 стр. и 266). „Школа есть вспомогательное учрежденіе, созданное ради упроченія четырехъ устоевъ цивилизаціи: семьи, общества, государства и церкви“, говоритъ тотъ-же завѣдующій Гаррисъ. Безбожная школа — явленіе положительно

невозможное въ Америкѣ. Нѣтъ, кажется, ни одной страны въ мірѣ, гдѣ-бы религіозные вопросы такъ сильно волновали общество, и гдѣ-бы рвеніе въ дѣлахъ вѣры достигало такого напряженія. „Число всякаго рода церквей, сектъ и толковъ среди протестантовъ въ С. Америкѣ такъ велико, что есть города, гдѣ пришлось-бы чуть не на каждаго ученика имѣть по специальному законоучителю. Отсюда понятно, почему законъ Божій преподается здѣсь не въ формѣ свящ. исторіи или катихизиса, а въ видѣ чтенія Библии безъ комментариевъ. Такъ практикуется въ общественныхъ школахъ, содержимыхъ лицами разныхъ исповѣданій. Для болѣе подробнаго изученія закона Божія въ духѣ своей церкви, у своихъ духовниковъ, дѣтямъ дается два свободныхъ дня, въ которые они подробно и добросовѣстно изучаютъ катихизисъ, молитвы, свящ. исторію и богослуженіе. Школъ такого типа въ Америкѣ до ста тысячъ съ восемью милліонами учащихся. Духовнымъ лицамъ помогаютъ и свѣтскіе—мониторы въ числѣ болѣе девятисотъ тысячъ человекъ. Занятія по закону Божию происходятъ или въ церквяхъ, или-же въ самыхъ школахъ“..... (Стр. 501).—Интересно узнать, что отвѣтила-бы Америка тому человеку, который-бы позволилъ себѣ назвать церковную школу „презрѣнной“, законъ Божій—„никому ненужными баснями“, а тружениковъ этого святого дѣла—„тупыми реакціонерами, одержимыми мракобѣсіемъ“? Но такое явленіе тамъ едва-ли возможно. Американская интеллигенція, проникнутая глубокой вѣрой въ силу святого ученія своихъ отцовъ, любовью къ родинѣ, уваженіемъ къ закону,—идетъ впереди народа, но не отдѣляется отъ него, не разрушаетъ преданій, не мѣняетъ путей; она дѣйствительно открываетъ и расчищаетъ дорогу, руководясь свѣтомъ вѣры, исторіи и народнаго духа къ дальнѣйшему развитію послѣдняго. Есть-ли что либо похожее у насъ? Сохранилась-ли у насъ народно-русская христіан-

ская школа? Отвѣтить можно только одно, что ея, какъ таковой, почти нѣтъ. Довольно ясныя и опредѣленныя черты означенной школы можно еще видѣть въ типѣ „церковно-приходской шк.“, но, по справедливости, нельзя не замѣтить, что и послѣднія школы значительно преисполнены формалистической тенденціей и подражательностію школамъ иного, свѣтскаго, типа, т. н. „научностию“. Отсюда является необходимость сдѣлать ниже слѣдующее заключеніе.

Въ виду того, что въ настоящее время разрабатывается проектъ о всеобщемъ, обязательномъ обученіи, къ осуществленію котораго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже приступаютъ наши соотечественники,—православное духовенство, въ лицѣ своихъ авторитетныхъ представителей, должно съ усиленной энергіей отстаивать христіанскій, православный и національный характеръ нашей школы. Врагъ не дремлетъ. Онъ не останавливается ни передъ чѣмъ, лишь-бы вырвать начальную школу совершенно изъ поля зрѣнія духовенства и правительства, и отдать ее въ безконтрольное распоряженіе земства и притомъ не настоящаго-русскаго, а т. н. прогрессивнаго меньшинства. Общественная печать уже давно обращаетъ свое вниманіе на этотъ важный вопросъ, констатируя его острыя формы, въ которыя онъ начинаетъ выливаться въ ближайшее къ намъ время; ¹⁾ и поэтому мы полагаемъ, что нисколько не погрѣшили въ своемъ рѣшительномъ, но справедливомъ отзывѣ о дѣйствительномъ положеніи закона Божія—этого главнаго по идеѣ предмета—, какъ самой важной и первой основы христіанскаго воспитанія въ начальныхъ народныхъ русскихъ школахъ.

Священникъ *Василій Бажановъ.*

¹⁾ См. въ газетѣ „Колоколъ“ 1909 г., № 867, отъ 22 Января ст., „Борьба за школу“.

Простое-ли совпаденіе, или Божіе промышленіе?
Милость Божія по молитвѣ Св. княгини Анны Кашинской.

Дѣла Божія открываютъ славно
(Тов. XII, 7).

Въ концѣ лѣта 1908 года моя жена—и всегда то не отличающаяся здоровьемъ—почувствовала внутри себя какую то странную болѣзненность, которая стала замѣтно сильно изнурять ее. Около этого времени я узналъ изъ газетныхъ сообщеній о предстоящемъ прославленіи честныхъ мощей Св. княгини Анны Кашинской и мысленно попросилъ у сей Угодницы Божіей молитвенной помощи въ освобожденіи своей жены отъ изнуряющей ее болѣзни. Въ очень скоромъ времени послѣ сей молитвы (просилъ молитвѣ и при гробницѣ указанной Святой) я узналъ изъ „печати“ о „цѣлебности“ меда и сталъ „лакомить“ имъ свою жену. — И чтоже? Медъ открылъ причину помянутой болѣзненности жены: оказался у ней солитеръ. Поѣхали въ уѣздный городъ (Бирскъ) къ доктору, который примѣнилъ къ нему глистогонное средство. Я же опять мысленно молился поименованной Угодницѣ Божіей. — И означенный нежеланный гость былъ скоро изгнанъ. Изложенное я открылъ своей женѣ, — и мы оба прославили Бога, по истинѣ дивнаго во Святыхъ Своихъ (Пс. LXVII, 36). — Все это свидѣтельствую своею іерейскою совѣстію и предаю гласности чрезъ „Тверскія Епархіальныя Вѣдомости“ во славу Божію, честь св. Княгини Анны Кашинской и „благочестивую пользу“ ближнихъ. — „Умалчиваяй добрыя святыхъ дѣяній лишаетъ благочестивыхъ пользы“ (Св. Сумеонъ Метафрастъ).

Священникъ Михаило-Клопской церкви села Десяткина, Бирскаго уѣзда, Уфимской епархіи.

Викторъ Нарциссовъ.

Наказанный хулителъ о. Іоанна. Въ Кіевѣ, въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго общества назначено было заупокойное моленіе по о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ. Собралось много народа. Передъ богослуженіемъ одинъ изъ присутствовавшихъ сталъ выражать въ иронической формѣ удивленіе, почему это сдѣлано распоряженіе молиться по всей Россіи за почившаго протоіерея Іоанна.

Одинъ изъ присутствовавшихъ простолюдиновъ обратился къ говорившему со словами: „вы можете думать, что хотите, но зачѣмъ смущать другихъ“. Говорившій не унялся и сталъ произносить всякаго рода хулу. Но ему не пришлось докончить своихъ мерзкихъ рѣчей, такъ какъ онъ упалъ въ корчахъ на землю и судорожно бился. Немедленно же была вытребована карета скорой медицинской помощи, и наказанный хулителъ былъ увезенъ изъ собранія. (Свѣтъ, № 43).

На „Первой Всероссійской Церковной Выставкѣ“ въ С.-Петербургѣ, 1904 г.

Единственная высшая награда („Grand Prix“) за высокое качество и чистоту церковныхъ винъ.

ТОВАРИЩЕСТВО

Н. Л. ШУСТОВЪ СЪ С-МИ

(ПРАВЛЕНІЕ ВЪ МОСКВѢ).

Имѣя обширное винодѣліе въ Кюрдмирѣ и Эривани (Кавказъ) и въ Кишеневѣ (Безсарабія)

обратило свое особое вниманіе на производство въ большихъ размѣрахъ

АБСОЛЮТНО НАТУРАЛЬНЫХЪ

ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ

Занимаясь въ теченіе ряда лѣтъ этою отраслью винодѣлія, Товарищество заслужило полное одобреніе со сто-

роны духовенства за выдающееся качество вина во вкусовомъ отношеніи и за безусловную чистоту того, что подтверждается многими анализами.

Принимая на себя полную гарантію за натуральность вина, Товарищество Н. Л. ШУСТОВЪ съ С-ми предоставляет Епархіальному Начальству производить добавочные анализы.

Товарищество Н. Л. Шустовъ съ С-ми состоитъ Поставщиками Епархій: Московской, Архангельской, Вологодской, Новгородской, Ярославской, Псковской, Олонецкой, Смоленской и др., а также значительнаго количества мужскихъ и женскихъ монастырей и отдѣльныхъ церквей.

Резолюція Высокопреосвященнаго Алексія отъ 12 сентября 1906 года за № 5026:

„Предоставляется фирмѣ Т-ва Н. Л. Шустовъ съ С-ми входить въ сношеніе непосредственно съ свѣчнымъ заводомъ или лавками Тверской Епархіи. Въ Закавказьѣ я зналъ эту фирму и слыхалъ о добрыхъ качествахъ Эриванскихъ винъ“. А. А.

3-4

При семъ № прилагается объявленіе отъ склада Братства Св. благов. князя Михаила Ярославича Тверского.

Содержаніе части неоффициальной: Поученіе предъ сборомъ пожертвованій на припадочныхъ и слабоумныхъ дѣтей, призрѣваемыхъ въ пріютахъ Царицы Небесной.—Законъ Божій какъ основа воспитанія въ начальныхъ народныхъ школахъ.—Простое ли совпаденіе, или Божіе промышленіе?—Наказанный хулителю. Іоанна.—Объявленіе.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 23 Февраля 1909 года. Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей А. Надежинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.